

Johanna Viimaranta
(University of Turku)

Методологические вопросы контрастивной лингвистики

В лингвистических работах методологические вопросы комментируются редко. Кажется, лингвисты считают методы, которыми они пользуются, понятным сами по себе, без всяких комментариев. В данной статье описывается, каково отношение лингвистов к методологическим вопросам, в частности, в контрастивной (сопоставительной) лингвистике. Самой серьезной методологической проблемой представляется то, что методы, особенно методы анализа, в большинстве лингвистических работ остаются без описания.

Арто Мустайоки и методология

Арто Мустайоки – один из немногих лингвистов, обративших внимание на методологические вопросы. Кроме работ, специально посвященных методологическим вопросам (например, Мустайоки 1988), он обращает внимание на различные методологические аспекты и в других своих работах.

В работах, связанных с теорией функционального синтаксиса, А. Мустайоки описывает в том числе и методологию исследований, проведенных на основе данной теории. В своей первой книге, посвященной функциональному синтаксису (Mustajoki 1993, 192), исследователь определяет метод, с помощью которого рекомендует вести исследования по функциональному синтаксису, как «интуитивно-фактический». Само название указывает, что анализ происходит с помощью языковой интуиции исследователя, но опирается на языковой материал. Во многих более поздних работах по функциональному синтаксису А. Мустайоки отмечает, что по методологии функциональный синтаксис опирается на интуицию исследователя. Он обосновывает выбор методологии тем, что при определении семантических структур интуиции разных носителей языка совпадают (Мустайоки 2003б, 111–112). Кроме

того, он определяет этапы, из которых состоит анализ. Место языкового материала и интуиции в данном процессе определены. Методологическим решением можно считать и то, как А. Мустайоки определяет место своего функционального синтаксиса в лингвистической теории (Mustajoki 1993, 9–22; Мустайоки 2006, 107–148).

В своих работах А. Мустайоки обращает внимание и на использование новых лингвистических методов, точнее экспериментов (Мустайоки 1995) и электронных корпусов (например, Мустайоки 2003б, 2006). В своей статье об использовании корпуса «Интегрум» в лингвистических исследованиях (Mustajoki 2006) автор использует такие заголовки, как «Явление» (The Phenomenon), «Метод» (The Method), «Результаты» (Results and Findings) и «Дискуссия» (Discussion) в описании разных исследований, проведенных им с помощью «Интегрума». В главе «Метод» обсуждается связь между проблемой исследования и тем, какими способами с помощью «Интегрума» были достигнуты результаты.

А. Мустайоки давно интересуется и методами преподавания русского языка как иностранного и участвует в создании многих учебников и учебных пособий. Обучение русскому языку интересовало его и с точки зрения методологии обучения. В одной из своих работ (Мустайоки 2003а) он описывает, как надо обучать русскому языку «новых учащихся», имея в виду новое поколение студентов.

Методологические вопросы имеют много общего и с этическими вопросами в науке. Одна часть этики исследований – надежность процесса исследования, которая проявляется в описанных и тщательно выбранных методах. Связь между методологией и этикой исследований обсуждается в работах А. Мустайоки по этике исследования (в том числе Clarkeburn & Mustajoki 2007).

С точки зрения Мустайоки, слабое описание и даже осознание методов исследования в гуманитарных науках ведет к тому, что естественные науки кажутся как финансирующим органам, так и широкой публике более научными и точными и получают из-за этого намного больше ресурсов. Хотя стоит отметить, что в действительности многие «модели», на которых основаны теоретические подходы в естественных науках, ни чуть не более эмпирически обоснованны, чем их эквиваленты в гуманитарных науках (Мустайоки, устное сообщение). С этим нельзя не согласиться.

Имея в виду все это, неудивительно, что я, как один из учеников профессора Мустайоки, тоже интересуюсь методологическими вопросами. Обсудим, что же такое методология и какое значение она может и должна иметь в лингвистических исследованиях.

Метод, методика и методология в лингвистике

Что такое метод вообще и, в частности, в лингвистике? Метод – это способ или прием, с помощью которого ведется анализ. Метод может быть достаточно конкретным: как собирать материал или как использовать конкретную компьютерную программу для хранения и анализа материала. Методика – это совокупность методов, применяемых в конкретном исследовании или в исследовании определенного типа. Методология – это совокупность методов с точки зрения их научной сочетаемости. Другими словами, с точки зрения *методики*, конкретные выбранные методы могут быть любыми, но с *методологической* точки зрения методы должны сочетаться друг с другом.

В традиционном понимании лингвистики методология не считается важной, потому что ее как будто и нет. Если язык понимается как явление, которое существует целиком в сознании его носителя, разные аспекты которого можно *рассматривать* по выбору исследователя, то понятно, что в таком случае никакие методы не нужны. Однако современное понимание языка и связанных с ним явлений шире этого, и для точной науки одного *рассматривания* мало.

Когда в лингвистических работах речь идет о методах, часто имеются в виду самые разные вещи. Проиллюстрируем это несколькими примерами. Вторая часть книги *The Handbook of Historical Linguistics* (Joseph & Janda 2003) называется «*Methods for Studying Language Change*», и в ней описываются различные *методы* исследования. Методы в данном случае не являются конкретными способами или приемами, метод – это совокупность таких приемов. В данной книге большое внимание уделяется *сопоставительному методу* (*comparative method*), под которым подразумевается то, как в исторической лингвистике сравнивают языки. Так, когда обсуждается, каковы ограничения определенного метода, имеется в виду то, каковы должны быть конкретные исследования (по материалам и способам исследования), чтобы сопоставление было достоверным. Аналогичным образом нередко употребляется понятие *лингвистический метод* (*linguistic method*). Например, Г. С. Щур (Sčur 1975) обсуждает лингвистические методы, имея в виду те различные явления, которые можно изучать в лингвистике, те понятия, которые являются центральными в лингвистических работах.

Метод может быть еще более абстрактным понятием. В некоторых работах по философии лингвистики (e.g. Voitha 1975) метод определяется тем, какое отношение имеет данное исследование к разным лингвистическим теориям, точнее, выдвигает ли данная работа свою теорию или основывается на сравнении более ранних работ и их теоретической базе.

В общем и целом, в лингвистике методологические вопросы обсуждаются недостаточно подробно. Наиболее развито понимание методологии в том, какими критериями отбирается материал для исследования, т.е. каков должен быть материал и как много его надо собрать. Одним словом, каким должен быть материал, чтобы сделанные на его основе выводы считались надежными. Кроме того, методика довольно развита и в отношении того, как следует представлять результаты анализа. Методы написания статей и книг в таком виде, чтобы их опубликовали с максимальной вероятностью, являются общепризнанными. Однако то, что происходит между этими двумя стадиями, что происходит в конкретном процессе работы, является часто не только неопишанным, но и вообще неопределенным. Когда речь идет об исследовании, которое опирается на языковой материал, обычно процесс отбора материала описан, но результаты появляются после его *анализа*. Один из главных методологических вопросов лингвистики как раз и состоит в определении того, что такое лингвистический анализ.

Само слово «анализ» по своему значению указывает на то, что в нем материал разбирается на части по каким-либо определенным критериям. Чаще всего эти составляющие либо объясняются, либо они оказываются ясными сами по себе или на основе более ранних исследований. Однако часто то, что называется анализом, не проводится последовательно, во всяком случае, сам процесс так слабо документирован, что возникает сомнение насчет последовательности анализа.

При ответе на вопрос о методологии определенного исследования, проблематичным может оказаться и то, что в лингвистике пока не существует общепризнанных терминов для описания методов, и даже не ясно, на каком уровне это описание должно быть представлено. Непонятно, представлять ли методы на общем, научно-философском уровне (и, например, называть методологию «фактической»), или рассказать более конкретно, как проведено исследование.

Отношение между теорией, методом и моделью

Еще одним вопросом является отношение между методом и теорией, а также значение слов «теория» и «модель». Эти слова употребляются в разных значениях, которые частично совпадают. Мы понимаем теорию как понятие более высокого ранга, она должна быть способна объяснить отношения между разными сторонами одного и того же явления. Модель, в свою очередь, способна описывать какую-либо часть одного явления, и ее можно использовать для определения одинаковых черт в разных явлениях. Методы имеют отношение к конкретной модели, и то, какими методами пользуются, во многом обусловлено тем, какого отношения данной модели к методам. Когда пользуются определенной

моделью, ясно, что она может не быть окончательным решением вопроса, т. е., возможна ее замена другой моделью. Разные модели и теории, таким образом, предназначены для сосуществования. Применение определенной теоретической основы часто влияет и на методологические решения исследования. Многие лингвистические теории и модели описания языка имеют тесные связи с методами.

Отношение между методом и теорией обсуждается в (Garvin 1970). Одним из главных вопросов оказывается следующий: что должно быть первичным, метод или теория, т.е. должен ли метод быть обусловлен теорией, или наоборот. Что касается *моделей*, то этот термин может означать многие связанные между собой вещи, в том числе более конкретную часть теории или то, что мы предпочитаем называть методом. Chao (Garvin 1970, 19–20) нашел около сорока разных значений этого слова.

Интуиция как метод лингвистических исследований

Когда речь идет о методологии лингвистических исследований, особенно важно то, какова в ней позиция языковой интуиции исследователя. Часто считается, что использование интуиции как метода языковых исследований так очевидно и естественно, что напрасно даже называть ее методом. Качественные методы и метод сравнения (в исторической лингвистике) считаются противоположными употреблению языковой интуиции в лингвистических исследованиях. Кроме того, употребление компьютерных корпусов нередко обсуждается как решение проблемы субъективности языковой интуиции. Корпусные исследования, однако, далеко не безупречны в том, как они описывают свою методику. В чем действительно помогают корпусы – это, во-первых, в том, что они позволяют легко и в достаточном количестве получить необходимый материал. Корпусные ресурсы способствовали, кроме того, развитию разных методов автоматической обработки материала, потому что старые методы, такие как, например, картотеки, стали неэффективными после того, как появилась возможность легко собрать представительный материал. Однако корпусные исследования также могут быть неопределенными в том, что касается самого анализа материала и вполне могут не в меньшей степени опираться в своем анализе на интуицию.

Интуицией можно, по широко распространенному мнению, достоверно определить, что можно и чего нельзя сказать на каком-либо языке. До какой-то степени носители языка чаще всего имеют общее мнение по этому поводу, но существуют и случаи, в которых мнения носителей языка не совпадают. Кроме этого, владение нормативной грамматикой влияет на оценки того, как можно и нельзя сказать. Один

из случаев употребления языковой интуиции заключается в том, что лингвист не опирается на собственную языковую интуицию или опирается не только на нее, а проводит опрос у разных носителей языка.

Мы согласны, что пользование языковой интуицией очень важная, обязательная часть лингвистических исследований. В человеческом языке многие факторы таковы, что лишь интуиция носителя языка может объяснить некоторые их аспекты. Кроме того, есть и такие аспекты, в которых интуиция не помогает, а лингвист-не-носитель может с большей вероятностью заметить их, чем лингвист-носитель, которому труднее полностью игнорировать свою языковую интуицию. Признавая ценность языковой интуиции в лингвистических исследованиях, мы считаем, что ее использование должно бы быть осознано и признано в методологических описаниях конкретного исследования.

Не вся лингвистика является методологически неопределенной. В некоторых областях использование какого-либо метода в связи с конкретной частью исследовательского процесса является центральной. Такой областью является, во-первых, квантитативная лингвистика, в которой точные методы во многом определяют и другие методологические характеристики исследований. Во-вторых, в разных разновидностях конверсационного анализа четко определены методы записи, транскрипции и количественного (а не качественного) анализа. В-третьих, корпусные исследования имеют свои методологические особенности. В-четвертых, психолингвистика и другие экспериментальные виды лингвистики имеют определенную методику, отчасти заимствованную из связанных с ними естественных наук. Наконец, в-пятых, стилистика и исследования текста имеют свои собственные методы. Тем не менее, и в вышеупомянутых областях, где в принципе методологические вопросы имеют более очевидную позицию, чем во многих других, методологическая точность не такова, какой она должна бы быть.

Шаги лингвистических исследований, связанные с методологией

Чтобы обсуждать, в чем беда лингвистических исследований с методологической точки зрения, рассмотрим те пункты, в которых исследователь делает методологический выбор.

Во-первых, сам выбор темы связан с отбором методов. Бывает, что либо просто невозможно, либо нецелесообразно выбирать определенные методы для изучения какого-либо вопроса. Во-вторых, принципы отбора материала для исследования и его достоверность тоже является методологическим вопросом. В-третьих, то, как ведется анализ, какие части, по интерпретации исследователя, он имеет и какие средства нужны для этого – все это методологические вопросы. В-четвертых,

методологическим является и вопрос о том, как проверить результаты анализа. Когда результаты уже получены, методологическим является вопрос о том, как и в каком виде (и с какой точностью) они будут представлены. В-пятых, еще один методологический аспект заключается в том, имеют ли данные результаты, по мнению исследователя, теоретическое значение, т.е. будут ли они дальше развивать ту теорию, которая лежит в основе их получения. Как видим, методологические проблемы связаны со всеми возможными этапами лингвистических исследований. Обсудим далее эти шаги в применении к контрастивным лингвистическим исследованиям, однако прежде уточним, что имеется в виду, когда мы говорим о контрастивной лингвистике.

Методология в контрастивной лингвистике

В контрастивной (сопоставительной) лингвистике разные языки или разновидности одного языка сопоставляются с определенной точки зрения. В данной статье контрастивная лингвистика означает контрастивную синхронную, а не историческую лингвистику, которая тоже пользуется сопоставительными методами. Под контрастивной лингвистикой здесь не имеется в виду и языковая типология. То, что по определению исследователя является контрастивной лингвистикой, связано и с определенной школой лингвистики, и с определенными контрастивными методами, и с определенным подходом к выбору темы. В синхронном сопоставлении языков нужно найти какое-нибудь основание для сравнения языков. Это основание, выступая в качестве посредника, дает возможность определить наличие того, что сравнивается в разных языках. Обычно оно определяется темой и теоретической базой исследования.

С методологической точки зрения, контрастивная лингвистика не менее проблематична, чем другие отрасли лингвистики. Сама контрастивность включает в себя определенный методологический выбор, такой как отбор материала и сопоставительные методы анализа. В контрастивной лингвистике методологические вопросы имеют значение на всех вышеупомянутых стадиях исследования. Ниже мы попытаемся предложить, как методологическая точность могла бы быть реализована в этих аспектах.

Во-первых, выбор темы исследования, которая предполагает сопоставление двух или больше языков или разновидностей языка, уже является методологическим вопросом. Метод правильного определения и ограничения темы включает в себя ограничение того, что можно исследовать определенными методами. Этот вопрос не является, строго говоря, методологическим, т.е. не имеется в виду, что процесс выбора темы должен быть описан с методологической точки зрения. Тем не

менее, выбранная тема часто включает в себя столько методологических предположений, что уже сам выбор предполагает методологию.

Во-вторых, сбор материала для контрастивного исследования связан со многими методологическими вопросами. То, как именно происходит сбор материала – употребляются ли готовые компьютерные корпусы или сбор материала совершается самим исследователем, – является методологическим выбором. Кроме этого, методологического обоснования требует и то, какое количество материала может считаться достаточным. Этот вопрос не имеет однозначного ответа, но многое определяется теми методологическими решениями, согласно которым принято действовать в данной области. Достоверность исследования, однако, предполагает точность в определении материала: считается достаточным, когда с его помощью можно рассматривать те вопросы, которые являются центральными с точки зрения тематики исследования. Особенность, которая касается части контрастивных исследований, заключается в том, что сам выбор контрастивного подхода может быть необязательным. Многие из контрастивных исследований можно проделать и на материале одного языка. В таких случаях спрашивается, что добавляет контрастивный подход к результатам анализа. Из-за этого выбор контрастивного подхода требует выяснения методологического типа. Выбор материала для контрастивных исследований должен быть оправдан и для того, чтобы материалы разных языков были в достаточной мере одинаковы для получения достоверных результатов. В отборе материала для контрастивного исследования он может либо быть определен уже в рубрике самого исследования (т.е. определяется та разновидность или жанр языка, в случае которого материал, по предположению исследователя, достаточно представительен), либо предполагается, что материал представительен относительно «всего языка» и из-за этого не определяется. В тех исследованиях, в которых такое положение существует, материал часто совпадает с интуицией исследователя.

В-третьих, методологическим вопросом является то, в каком виде сохраняется языковой материал. Наиболее идеальный способ во многом зависит от того, каков материал – состоит ли он, например, из отдельных слов, предложений или длинных текстов. Сохранение материала методологически важно потому, что его конкретные варианты во многом определяют то, какие типы анализа доступны для исследователя. Это и является следующим, четвертым методологическим признаком исследований в сфере контрастивной лингвистики. Способ проведения анализа является центральным и самым проблематичным этапом лингвистических исследований, и контрастивные исследования в этом отношении не исключение.

В-пятых, при публикации результатов исследования существует множество пунктов, которые являются методологическими. С методологической точки зрения важно то, будет ли материал исследования где-нибудь опубликован и в каком виде. Если в работе даются примеры, должно быть четко определено, по каким критериям выбраны именно они. Кроме того, методологическим вопросом является и точность, с которой описывается процесс анализа. В случае контрастивных исследований отдельной проблемой является возможность повторения анализа, потому что сбор нового представительного материала нескольких языков может оказаться еще в большей степени трудоемким, чем в случае неконтрастивных исследований.

Последний, шестой, методологический пункт контрастивных лингвистических исследований заключается в том, имеет ли исследование какие-нибудь теоретические последствия.

Выводы

В статье были рассмотрены методологические вопросы лингвистики в общем, и контрастивной лингвистики, в частности. Было отмечено, что методологические вопросы касаются всех этапов лингвистических исследований, и для их убедительности очень важно найти соответствующие способы описания своей методики.

Адрес электронной почты автора: johanna.viimaranta@utu.fi

Литература

- Botha, Rudolf P. 1975. 'The Theory Comparison Method' vs. 'The Theory Exposition Method' in *Linguistic Inquiry*. Bloomington, IN: Indianan University Linguistics Club.
- Clarkeburn, Henriikka & Arto Mustajoki. 2007. *Tutkijan arkipäivän etiikka*. Tampere: Vastapaino.
- Garvin, Paul L. (ed.). 1970. *Method and Theory in Linguistics*. The Haag: Mouton.
- Joseph, Brian D. & Richard D. Janda (eds.). 2003. *The Handbook of Historical Linguistics*. Oxford: Blackwell.
- Mustajoki, Arto. 1993. *Mielestä kieleen: kontrastiivisen funktionaalisen lauseopin teoriaa*. Helsinki: Yliopistopaino.
- Mustajoki, Arto. 2006. The Integrum Database as a Powerful Tool in Research on Contemporary Russian. В кн. Никипорец-Такигава Г. (ред.), *Integrum: точные методы и гуманитарные науки*, 50–75. Москва: «Летний сад».
- Sčur, G.S. 1975. On some linguistic methods. В кн. *Linguistic method. Essays in honor of Herbert Penzl*, 521–546. The Hague: Mouton.

- Мустайоки, Арто. 1988. О предмете и цели лингвистических исследований. В кн. Ю.Н. Караулов (ред.), *Язык: система и функционирование*. 170–181. Москва.
- Мустайоки, Арто. 1995. О лингвистических экспериментах. В кн. *Язык — система, язык — текст, язык — способность (К 60-летию члена корреспондента Российской академии наук Юрия Николаевича Караулова)*, 155–160. Москва.
- Мустайоки, Арто. 2003а. Новые методические приемы в преподавании русского языка. В кн. *Русское слово в мировой культуре. Очерки по теории и практике преподавания русского языка как иностранного*, 130–166. Москва.
- Мустайоки, Арто. 2003б. Функциональный синтаксис как основа сопоставления языков. *Studia Slavica Finlandensia, tomus XX*. Helsinki: Venäjän ja Itä-Euroopan instituutti. 100–127.
- Мустайоки, Арто. 2006. *Теория функционального языка: от семантических структур к языковым средствам*. Москва: Языки славянских культур.